АСГАРД 2004, ФЕСТИВАЛЬ СЕРЕДИНА ЛЕТА

«Очаровательные перья, как всегда, брат». Локи прокомментировал это, как только прибыл Тор.

Тор попытался нахмуриться, но из-за хорошего настроения у него лишь был вид запора, когда он смотрел на своего брата. Локи был одет в впечатляющие золотые доспехи и зеленую накидку, которая ясно показывала принадлежность к его семье и хорошо вписывалась сегодня в остальную часть семьи. Даже золотые рога.

Действительно, Хела надела свои собственные черные, зеленые и серебряные формальные доспехи, как и Один — свои черные, золотые, серебряные и красные доспехи. По этому случаю Тор носил свои лучшие синие, красные, серебряные и черные доспехи, только Гарри и их мать не носили доспехов, а вместо этого были парадную форму и диадему из кожи и меха, а также изысканное золотое платье и золотую корону соответственно.

«Хорошие рога». Тор спокойно парировал.

"Спасибо." Сказал Локи без намека на свою неискренность.

— А что насчет моего шлема? — спросил Гарри, протягивая руки, чтобы потянуть за свой головной убор.

«Цирклет». Локи рассеянно поправился.

«Я думаю, это привлекательно». Хела сказала ему.

Гарри ухмыльнулся: «Как и твои шипы».

«Почему, спасибо, брат». - любезно сказала Хела.

«Конечно, корона отца самая лучшая». Локи сказал с оттенком насмешки: «У него есть шипы, рога и перья».

«Для каждого члена Дома Одина». — прошептала Хела, когда Гарри открыл рот, чтобы спросить, почему шлем их Отца был таким сложным.

«А если у меня будут еще дети, я не смогу в этом поднять голову». Один рассказал им все с тенью улыбки, подойдя к ним.

Все быстро поклонились, Гарри — немного небрежно, и на мгновение остановились по стойке смирно.

«Все помнят, что им делать?» — спросила его жена, которая присоединилась к ним последней.

"Да, мама." Трое «взрослых» детей запели хором.

"Гарри?" Фригга повернулась к своему младшему ребенку.

— Встать рядом и помолчать? — спросил он со своей обычной детской невинностью, его юное лицо сморщилось в задумчивости.

«И стой спокойно». Хела добавила.

«С тобой все будет хорошо, брат». - сказал Тор.

«Действительно, теперь пора идти. Гарри, просто следуй за своими братьями, пока я не скажу тебе встать, а затем иди к своей матери». - сказал Один. Он и его жена оставили братьев и сестер одних.

Наступила тишина, все четверо стояли рядом друг с другом. Они могли слышать рев толпы, когда снаружи появились их родители, а затем тишину, когда Один занял свое место на троне.

— Готова, сестра? — спросил Локи, ненадолго повернувшись к Хеле.

Черноволосая молодая (для асгардианца) женщина ни на мгновение не узнала своего сводного брата. «Я верю, что да». Наконец она сказала: «Хотя будет странно делать это во второй раз».

Ни Тор, ни Локи не знали, что именно ей сказать, поэтому ничего не сказали. Гарри, благослови его бог, еще предстояло усвоить все социальные сигналы, которым он должен был следовать на публике, иногда применимые и к его семье. «Я никогда этого не делал ». Он сказал ей это так, как будто это утешало.

Затем он сделал паузу. "Что это?"

Тор рассмеялся, Локи фыркнул, а Хела впервые за день улыбнулась.

« Это официальная церемония признания. Я даю клятву вернуть себе титул принцессы Асгарда, чтобы я мог приступить к выполнению своих обязательств перед Асгардом». Хела объяснила. «Когда ты подрастешь, тебе обязательно понадобится один из них».

Гарри слегка наморщил нос. «Я думал, что уже стал принцем Асгарда?»

«Да, но если вас лишат титулов, вам придется сделать это снова, чтобы вернуть их. Первый раз, когда вы это сделаете, это принесете присягу». - мягко сказала Хела.

«Почему тебя лишили титулов?» — спросил Гарри, озадаченный.

Тишина была явно неловкой. «Я позволил своей силе поглотить меня». Сказала она через мгновение.

"Ой." Он сказал. «Значит, папа отобрал у тебя титулы?»

"Да, он сделал." Хела согласилась, и внезапно ее голос показался слегка удивленным. «Не будь таким, как я».

«Но ты лучшая старшая сестра в девяти мирах!» Гарри протестовал. — Верно, Тор? Локи?

«Он прав, сестра». Тор галантно сказал: «Последние несколько десятилетий ты была замечательной старшей сестрой».

"Действительно." Локи согласился: «Я думаю, ты помог нам всем больше, чем ты думаешь».

Хела покраснела и посмотрела вниз, глаза ее сверкнули. «Спасибо, братья мои. Это очень много значит для меня».

«Ваши Высочества?» Раздался голос из-за двери. "Пора."

Братья и сестры согласно кивнули и выпрямились. «Тогда пойдем». — сказала Хела, жестом приглашая братьев вести.

Тор с Гарри с одной стороны и Локи с другой вышел и царственно пошел по центральному проходу, все трое махали руками и улыбались, проходя мимо. Рев толпы заглушил все, когда они шли вперед. Когда они достигли возвышения, на котором находились ступени к трону их отца, они в унисон поклонились Одину со своего трона, приказав им подняться.

Тор и Локи пошли налево и встали на ступеньках: Тор оказался над Локи, а Гарри пошел направо и встал на ступеньке под Фриггой, которая на мгновение улыбнулась ему. Наконец Один швырнул Гунгнира на землю, и толпа замолчала.

«Ее Величество Хела, королева Нифльхейма». Прозвучало объявление, и двери снова открылись, и Хела вышла вперед с высоко поднятой головой.

Достигнув передней части, она опустилась на одно колено и стала ждать, склонив голову.

«Кто выступает вперед, называя себя представителем Дома Одина?» Всеотец прогудел.

«Я, Хела, выхожу вперед, рожденная из Дома Одина, и заявляю о себе».

«Если вы из Дома Одина, вы клянетесь в верности Дому Одина и его главе?»

"Я клянусь." Она сказала ровно, сильным голосом.

«Вы прежде всего клянетесь в верности Трону Асгарда?»

"Я клянусь."

«Вы клянетесь служить Асгарду и ее народу изо всех сил?»

"Я клянусь."

«Вы клянетесь добросовестно выполнять свои обязанности в меру своих возможностей?»

"Я клянусь."

«Вы клянетесь подчиняться законам Асгарда и Дома Одина?»

"Я клянусь."

«Клянешься ли ты защищать Девять Царств и их народ, поскольку их защита поручена твоему Дому?»

"Я клянусь."

«Тогда в этот день я, Один Всеотец, Король Асгарда, Лорд Дома Одина, признаю тебя Хелу, Дочь Одина, и провозглашаю тебя принцессой Асгарда, Скальдом Норнхейма, Скальдом Тримхейма, Шальдом Валгаллы. Представь себя своему народу и займи свое законное место, дочь».

Толпа взревела, когда Хела поднялась и повернулась к ним. Несколько мгновений она выразительно осматривалась вокруг, прежде чем подняться по ступенькам и встать рядом с отцом на той же платформе, что и трон.

МИДГАРД 2004, КОНЦЕ ЛЕТА

Гарри никогда не ожидал, что его мать появится у Дурслей, но именно это и произошло вскоре после окончания Праздника летнего солнцестояния.

Тем не менее, он был более чем рад ее видеть, и как только его взгляд поймал ее, он бросил швабру, которой мыл пол, и побежал к входной двери и распахнул ее. Он пробрался по тропинке и крепко обнял ее. "МАМА!" Он приветствовал.

«Здравствуй, мой маленький принц». Сказала она с слегка натянутой (не то чтобы Гарри заметил) улыбкой. Она крепко обняла его в ответ.

«Что ты здесь делаешь?» — спросил он в замешательстве. Затем он посветлел: «Мы собираемся в Асгард?»

Она слегка рассмеялась и взъерошила его волосы: «Не сегодня, сынок». Она взяла его за руку и повела обратно в дом. Гарри позволил себе вернуться назад так же неохотно, как всегда, направляясь к Дурслям.

"МАЛЬЧИК!" Рев послышался, когда он вошел в дом. Гарри вздрогнул и вжался в платье матери. Он едва заметил, что она была одета в одежду, которая была бы приемлема в обоих мирах, или, несомненно, у него, вероятно, тоже были бы вопросы по этому поводу.

Вернон Дурсль не был ни высоким, ни низким, если быть честным, человеком. Но он был очень толстым, имел мясистую шею и усы, которые Гарри однажды сравнил с моржами, чего Локи, присутствовавший при этом конкретном комментарии, заставил его поклясться никогда больше не делать этого.

Он явно не осознавал, что у Гарри была компания, потому что замер, когда вошел в вестибюль и встретился с холодными, яростными глазами Королевы Асгарда. Обычно, когда кто-то встречал Королеву вселенной, а точнее девяти вселенных, они надевали свои лучшие манеры и обаяние, а затем немного унижались в надежде завоевать какое-то расположение или, по крайней мере, не оказаться в их дерьмовом списке.

Однако Вернон либо не осознавал, с кем он был, либо его это не волновало, потому что то, что вырвалось из его рта дальше, принесло бы ему поездку в один конец в Нифльхейм, если бы это увидел кто-нибудь из других членов королевской семьи Асгарда. «Кто ты, черт возьми, такой? Убирайся из моего дома!»

Он подошел к ней, как будто хотел запугать ее и заставить уйти, что было подорвано тем фактом, что она была по крайней мере такого же роста, как и он.

Видимо, Гарри внезапно нашел в себе смелость, потому что он быстро освободился от матери и пристально посмотрел на нее. «Не разговаривай так с мамой!» Он яростно нахмурился.

«А ТЫ! КАК ТЫ ПОСМЕЛ ПРИВЕСТИ НЕЗНАКОМОГО В МОЙ ДОМ!?» — в ярости воскликнул Вернон. Он потянулся, чтобы схватить своего «племянника» за шиворот, но быстро обнаружил, что его запястье находится в нескольких дюймах от блестящего серебряного короткого меча.

«Не трогай моего сына». — приказала Фригга тоном, от которого Гарри и Вернон замерли.

Вернон отходит назад, открывая и закрывая рот от удивления и негодования.

«Я Фригга, королева Асгарда и мать Харальда». Сказала она, ее голосу не хватало всей обычной теплоты, а вместо этого он напоминал серебряный металл ее меча.

"Ой." — пробормотал Вернон, выглядя слегка ошарашенным.

"Что ты хочешь?" В разговор вошел новый голос. Вернон и Гарри от удивления рванулись к кухонной двери.

Фригга, похоже, не удивилась и одним изящным движением убрала меч и переключила свое внимание на миссис Дурсль. «Я здесь, чтобы обсудить образование Гарри и, возможно, Дадли».

«Я думал, вы согласились скрывать свою неестественность от Дадли!» — сердито воскликнул Вернон.

«Давайте поговорим, прежде чем вы поспешите с выводами». — сказала Фригга с натянутой вежливостью и улыбкой, которая не коснулась ее глаз. «Есть ли место, где можно посидеть и обсудить?»

Петуния выглядела так, словно хотела сказать «нет», но все равно указала на гостиную. Гарри, теперь державший мать за руку, повел ее в комнату, где она села в кресло и посадила его к себе на колени. Вернон последовал за ними и бросился на другое кресло в другом конце комнаты. Он молчал до возвращения жены, решительно игнорируя громкий шепот Гарри, обращенный к матери, и ее гораздо более тихие ответы.

Когда Петуния вошла с подносом с чаем, который она поставила на стол и налила всем, Гарри и Фригг замолчали. — Элскан, почему бы тебе не подняться ненадолго в свою комнату?

Гарри хотел остаться, но знал, что он не должен публично не соглашаться со своей семьей. Он задавался вопросом, имеет ли это значение, но еще один взгляд на мать убедил его кивнуть и в последний раз поцеловать ее в щеку, прежде чем побежать наверх.

Как только они услышали звук закрывающейся двери, Все-Мать сказала: «Я хочу обсудить, в какую начальную школу вы планируете отдать моего сына».

«Местный». - прямо сказала Петуния. «Как и все остальные дети. Мы же говорили тебе, что будем относиться к нему, как к любому другому…»

«Которого у тебя нет». - прямо сказала Фригга. «К счастью, Гарри действительно замечательный мальчик и хорошо адаптирован, несмотря на ваши усилия».

"Как ты смеешь!" Вернон взорвался: «Мы воспитываем вашего сына исключительно из доброты…»

«Нет, ты воспитываешь его, потому что мы платим тебе больше, чем заставляем тебя тратить на него, и защиту, которую ты получаешь, разделяя резиденцию не только с Мальчиком-Который-Выжил, но и с Принцем Асгарда». Фригг жестоко оборвала их: «И позвольте мне заверить вас, что никто из нас не имеет права голоса в этом вопросе, и тем более пара смертных без каких-либо выдающихся способностей».

Они оба в шоке уставились на нее, по-видимому, никогда не задумываясь о том, что во вселенной может быть что-то, что могло бы заставить их или предполагаемых родителей их предполагаемого племянника сделать что-нибудь. И мысль о том, что это было, напугала их.

Фригга решила не говорить им, что технически не существует существ, способных заставить ее или ее семью сделать что-то против их воли, а лишь убедила их, что это им поможет.

«Но это ни здесь, ни там». Она сказала. «Я пришел обсудить учебу моего сына».

"Что насчет этого?" — оборонительно спросила Петуния.

«Я хочу, чтобы он получил лучшее образование, какое только возможно у смертных, но, честно говоря, у меня нет времени искать лучшую начальную школу рядом с вашим домом, тем более что я знаю, что вы это знаете. Итак, я предлагаю просто: вы должны найти лучшую начальную школу. школу, куда я могу отправить моего сына, обеспечить ему транспорт туда и справедливое обращение со стороны персонала там, где я не могу. Взамен мы с мужем оплатим обучение вашего сына в этой школе в дополнение к нашему собственному сыну».

Теперь она привлекла их внимание. "В любом месте?" — спросил Вернон. «Нам нужен бюджет, если вы хотите, чтобы мы нашли подходящую школу». Блеск жадности в его глазах вызвал в ней отвращение.

«Цена не имеет значения». Она сказала им: «Мы будем платить школе напрямую». Поэтому они не пытаются украсть у них больше, чем уже было.

"Ну ладно." Вернон хмыкнул. "В том, что все?"

"Не совсем." — мрачно сказала Фригга. «С этого момента мой сын не будет заниматься домашними делами больше, чем его двоюродный брат». Она сообщила им. «Вы получаете гораздо больше, чем заслуживаете, одним лишь его присутствием».

Они оба пристально посмотрели на нее, но она проигнорировала их, изящно поднялась и направилась к комнате сына, чтобы сообщить ему о том, о чем они договорились.

МИДГАРД 2005, ВЕСНА

Гарри был удивлен, когда однажды во вторник днем Локи приехал забрать его из школы, когда он обычно проводил выходные со своей семьей. Несмотря на то, что время было неподходящее, Локи не выглядел неуместно в школе для мальчиков Галантереи Аске в Элстри, одетый в дорогой костюм, темные солнцезащитные очки и широкую ухмылку. Гарри сразу же изменил свой путь: он направился к своему брату, когда увидел припаркованную тетку.

"Привет, брат." Локи улыбнулся победной улыбкой.

«Привет, Локи». Гарри радостно поздоровался. — Ты здесь, чтобы отвезти меня домой?

Ухмылка Локи дрогнула: «Нет, мама решила, что тебе нужна новая мидгардская одежда, поэтому я должен отвезти тебя в несколько магазинов Лондона, чтобы найти ее».

"Ой." Гарри столкнулся с противоречием: он ненавидел ходить по магазинам, но любил проводить время со своим братом.

«Не волнуйся, я уверен, мы получим удовольствие». Локи сказал: «Просто подожди, пока мы не скажем Петунии, что мы забрали деньги из их содержания, которое они получают за тебя». Он ухмыльнулся.

Гарри мог представить ее ужас, и это заставило его немного хихикнуть. «Хорошо. Как мы туда

доберемся?»

«Я телепортирую нас туда». Локи сказал: «Сначала мы должны найти место, откуда можно незаметно исчезнуть». Они оба остановились, чтобы оглядеть пышную зеленую траву главного двора и кирпичные здания школы.

«За этим зданием». — сказал Гарри, указывая на последнее здание, в котором не было ничего, к чему ни у кого из школы не было бы причины подойти.

Братья подошли, стараясь не привлекать к себе слишком много внимания. Гарри задавался вопросом, на что будет похожа телепортация, поскольку он никогда не делал этого раньше. Будет ли это похоже на аппарацию? Он и этого не делал, но читал, что это было похоже на то, как будто тебя протиснули через крошечную трубочку. Это звучало ужасно.

В конце концов они это сделали, и Локи ухмыльнулся младшему брату (ох, как ему нравилось быть не самым младшим), и схватил его за руку.

Пара бесшумно исчезла и снова появилась в переулке Лондона. Гарри ахнул от удивления, когда его голова слегка закружилась, а тело внезапно стало чрезвычайно тяжелым. "Это было странно."

Хотя это звучало лучше, чем аппарация. Было такое ощущение, будто он стал настолько легким, что больше не был твердым, а затем внезапно мир исчез, а затем снова появился, и он вернулся к нормальному весу.

«Вы привыкнете к этому». Локи пожал плечами. Он схватил сумку Гарри со спины и исчез. Гарри даже не заметил.

«Могу ли я телепортироваться?» — спросил он с нетерпением.

"Я не знаю." — прямо сказал Локи, когда они вышли из переулка. «Мать может, а Тор и Хела — нет».

— Папа-папа сможет это сделать? — спросил Гарри. К счастью, они выглядели вполне респектабельно с Гарри в его синей школьной форме, а может, у кого-то и возникло удивление, что они вышли из случайного переулка, как и сделали.

Локи поднял бровь, глядя на брата. «Папа-папа?»

Гарри покраснел и посмотрел на пальцы своих ног. «Тебе не кажется, что я уже слишком стар, чтобы называть папу «папой»?» — риторически спросил он. «Но иногда я забываю».

Локи на мгновение задумался о своем брате. Его брат, который на самом деле был еще ребенком по меркам Асгарда. Несмотря на то, что они старели, как нормальные люди, пока им не исполнился 21 год, возраст совершеннолетия Асгарда, и когда их старение замедлилось, так что асгардианцу потребовалось 100 лет, чтобы состариться так же, как человек, за 1 год. Но Гарри проводил большую часть своего времени в Мидгарде, и это искажало его точку зрения.

Большинство асгардцев называют своих родителей Матерью и Отцом, как только они становятся достаточно взрослыми, чтобы составлять слова; на самом деле Гарри всех смутил, когда начал называть их Мамой и Папой. Однако это довольно быстро прояснилось, и Локи подозревал, что Фригге и даже Одину это показалось немного милым. Все остальные в Асгарде считали это странными прозвищами, насколько Локи мог судить, и он колебался в том,

насколько сильно он хотел, чтобы именно эти «прозвища» прижились Королю и Королеве.

«Почему ты думаешь, что ты слишком стар для этого?» — спросил Локи вместо ответа.

Жар пробежал по затылку Гарри, хотя он все еще отказывался смотреть вверх. — Дадли сказал, что родителям звонят только младенцы…

Локи сжал кулак при упоминании этого грязного отродья. «Неважно, что говорит Дадли, не так ли?»

«Э…» Гарри запнулся: «Правда?»

Что бы сказали отец или мать? Что-то вроде: «Каждый имеет право на мнение, и бывают случаи, когда вам следует принять такое мнение во внимание, но когда это настолько личная тема, единственное мнение, которое действительно имеет значение, — это ваше собственное». - сказал Локи, чувствуя себя довольно гордым.

«Но что, если я не знаю своего мнения?» — обеспокоенно спросил Гарри.

Локи подавил желание закатить глаза, но продолжил: «Ну, я думаю, Мать и Отец были бы разочарованы, если бы ты остановился, когда ты так молод. Почему бы тебе вместо этого не ограничиться тем, чтобы делать это наедине?»

— Хорошо! Хорошая идея, Локи. - весело сказал он, крепко обняв брата за середину.

«Добро пожаловать, брат». — сказал Локи, позволяя себе ответить на объятия почти шестилетнего мальчика. «Теперь я провел небольшое исследование, чтобы найти наиболее подходящие места для покупок, и мы собираемся начать с Harrods».

Гарри мало что знал о покупках, особенно об одежде, но он знал, что Хэрродс был очень дорогим, и хотя многие дети в его школе ходили туда за покупками, большинство из них не могли себе этого позволить. «Разве Харродс не стоит больших денег?» — спросил он брата с неуверенностью.

Дурсли никогда не любили тратить на него деньги, и он не знал, какова его семья, когда дело касалось покупок. В конце концов, асгардцы были в основном воинственной культурой и не так беспокоились о моде, как мидгардцы, не говоря уже о том, что им было все равно, или у них были дизайнеры и тому подобное.

«Ты принц Асгарда». Локи сказал так, словно это был ответ на все вопросы. «Вы должны быть хорошо одеты, разве вы не считаете, что жители Асгарда должны быть представлены в средней одежде?»

"НЕТ!" Гарри поспешно воскликнул: «Асгард — лучшее место в Девяти Царствах!»

«Тогда ты, как Принц и, следовательно, представитель Асгарда, должен задуматься об этом». - сказал Локи. «То, что ты хорошо оделся, — это просто отдать Асгарду должное, не так ли? Это твой долг как ее Принца».

Гарри энергично кивнул.

"Хороший." Локи кивнул: «Пойдем». Он целенаправленно пошел по улице к большому коричневому зданию с зелеными навесами и многочисленными лампочками вдоль стен.

Локи, сразу же войдя, осмотрелся вокруг, а затем направился туда, где, по предположению Гарри, находилось отделение для мальчиков. И действительно, несколько мгновений спустя Гарри оказался лицом к лицу со слишком большим выбором одежды. Он едва успел оценить, сколько золота было в магазине, как Локи оказался среди вешалок с одеждой, вытаскивая рубашки, брюки и пижамы.

Каждую новую вещь, которую он вытаскивал, он какое-то время изучал ее, подносил к Гарри, а затем спрашивал, нравится ли она самому Гарри. Между каждым из этих шагов множество вариантов были отброшены без долгих раздумий, и Гарри потребовалось несколько минут, чтобы сориентироваться и попытаться найти что-нибудь из своей собственной одежды.

Гарри вытащил несколько футболок, которые ему понравились, с лодками, динозаврами, львами, машинами и полосками. Локи добавил к джинсам и шортам Гарри несколько рубашек на пуговицах и более строгие брюки. Локи наотрез отказался позволить Гарри получить больше одной толстовки и вообще никаких спортивных штанов. Однако они согласились на плащ и несколько застежек-молний. Он был более снисходителен к пижамам и позволил Гарри выбрать две пары шелковых пижам. Он послал Гарри забрать нижнее белье, но был требователен к носкам и ремням, утверждая, что они и обувь являются отличительной чертой стильного мужчины.

Гарри получил две новые пары кроссовок, пару черных туфель и несколько дорогих ботинок, которые, по мнению Локи, он мог носить и в Асгарде, и в Мидгарде.

Локи также настоял на том, чтобы он купил хотя бы один сшитый на заказ костюм, в котором Гарри чувствовал себя нелепо, даже когда Локи присоединился к нему, чтобы получить костюм.

«Костюмов много не бывает». Он сказал. Гарри подозревал, что ему просто нравится носить дорогую одежду, если судить по его асгардской одежде. Локи также был единственным человеком в семье, который действительно интересовался модой помимо того, что им было абсолютно необходимо знать.

По крайней мере, он как бы позволил Гарри выбрать пару галстуков, и сказал ему, что Один может научить его завязывать.

«Папа вообще умеет завязывать мидгардский галстук?» — с любопытством спросил Гарри. Асгард не имел связей, как и другие миры, фактически только Земля.

«Конечно, так и есть». - пренебрежительно сказал Локи. «Он король Асгарда и, по сути, правит всеми Девятью Царствами».

Гарри не думал, что это обязательно означает, что он знает, что такое галстук.

«Он учил Тора и меня». Локи признался. «То есть, когда они были изобретены».

"Ой." Голова Гарри покачивалась вверх и вниз.

Единственное место, где Локи действительно позволил Гарри вырубить себя, была столовая. Каждый из них выбрал что-нибудь на ужин, как уже было в то время, а на десерт съел чизкейк. Локи даже позволил Гарри выпить бокал вина, потому что «Ни один смертный напиток не может вывести из строя асгардианца».

В конце концов, Локи пошел за темным шоколадом для Хелы, а Гарри пошел немного

осмотреть, так как на самом деле он видел только секцию для мальчиков. Именно тогда ноги привели его в комнату наблюдения.

Его сразу привлекли стеклянные витрины, полные маленьких тикающих часов. Все часы блестели и подмигивали ему, и он был мгновенно загипнотизирован тем, насколько идеально они шли. Ему не нужно было заглядывать внутрь часов, чтобы оценить сложность механизмов внутри, и он мог почти слышать каждый поворот, если сосредоточился на часах. Внимание Гарри быстро переключилось на более сложные на вид часы.

Он мог сказать, что это хорошие часы, только по функциям внутренних компонентов и трем меньшим кружкам, рассчитанным на секунды, минуты и часы, как он понял. Ему не терпится схватить его и разобрать. Однако ему не нужно было визуализировать механизмы, представленные ниже.

— Могу ли я вам помочь, молодой сэр? Раздался голос, выведя Гарри из задумчивости.

Гарри почувствовал, как жар разливается по его щекам, когда он посмотрел на продавца по другую сторону стойки. — Э-э... — разумно сказал он.

«Твои родители ходят по магазинам?» – недружелюбно спросил клерк, мужчина средних лет с небольшой бородкой.

«Старший брат, да». Гарри кивнул: «Как называются эти часы?» — спросил он, указывая на часы, которые привлекли его внимание.

У него был серебряно-золотой ремешок с черным циферблатом и золотыми метками того времени, а также золотая окантовка с черными цифрами. Не нужно было быть гением, чтобы прочитать на нем «Ролекс», но ему хотелось узнать, что за модель.

«Это Ролекс Дайтона». Клерк сказал ему: «Он может измерить...»

«Время для скорости, как секундомер». Гарри закончил, не заметив, что перебил мужчину: «Это хронограф».

Мужчина в шоке уставился на него, слегка приоткрыв рот и приподняв брови, в то время как Гарри сопротивлялся желанию неловко перетасовать ноги.

"Как ты узнал?" — спросил клерк, звуча ошеломленно.

"Я не знаю." Гарри признался: «Я всегда хорошо разбирался в том, как что-то работает и что оно делает».

"Впечатляющий." Мужчина пробормотал. — Значит, тебе нравятся часы?

Раньше Гарри не обращал на них внимания, но теперь обратил. «Да, мне нравятся все эти механизмы и прочее».

Наступила тишина, поскольку продавец, казалось, был доволен тем, что позволил Гарри смотреть на часы, его внимание переключилось на пару ближайших моделей часов.

"Гарри!" — воскликнул голос, звучавший испуганным и облегченным.

Гарри подпрыгнул от удивления и обернулся на звук брата.

«Ты пропал у меня». — сказал Локи, подходя, небрежно покачивая сумки в руках. Затем он, кажется, заметил, где они находятся, и поднял бровь: «Часы?»

Гарри весело кивнул. «Они просто сложны». Сказал он, наполовину гордясь тем, что не испортил слова.

"Действительно." Локи согласился, наполовину ошеломленный: «Вы немного молоды, но я полагаю, что всем в Мидгарде нужно присматривать».

Они оба проигнорировали слегка растерянное лицо клерка после комментария «Мидгард». «Какой из них вы считаете лучшим?» Локи выглядел любопытным относительно его ответа, поэтому Гарри указал на Rolex Daytona.

«Было бы здорово, когда мы с друзьями пойдем кататься на лыжах». Он ухмыльнулся. «И все это механическое, поэтому нам не нужно беспокоиться об электричестве или о чем-то еще».

Клерк выглядел немного удивленным этим комментарием, а Локи про себя ухмыльнулся, увидев мастерство своего брата в знании ремесел. Локи, похоже, принял решение и сказал: «Тогда мы возьмем Дайтону». Он заявил.

"Да сэр."

Гарри просиял и крепко обнял Локи. "Спасибо Спасибо спасибо!"

"Конечно." Локи самодовольно спросил, кто теперь лучший старший брат, Тор?

http://tl.rulate.ru/book/66313/3432423